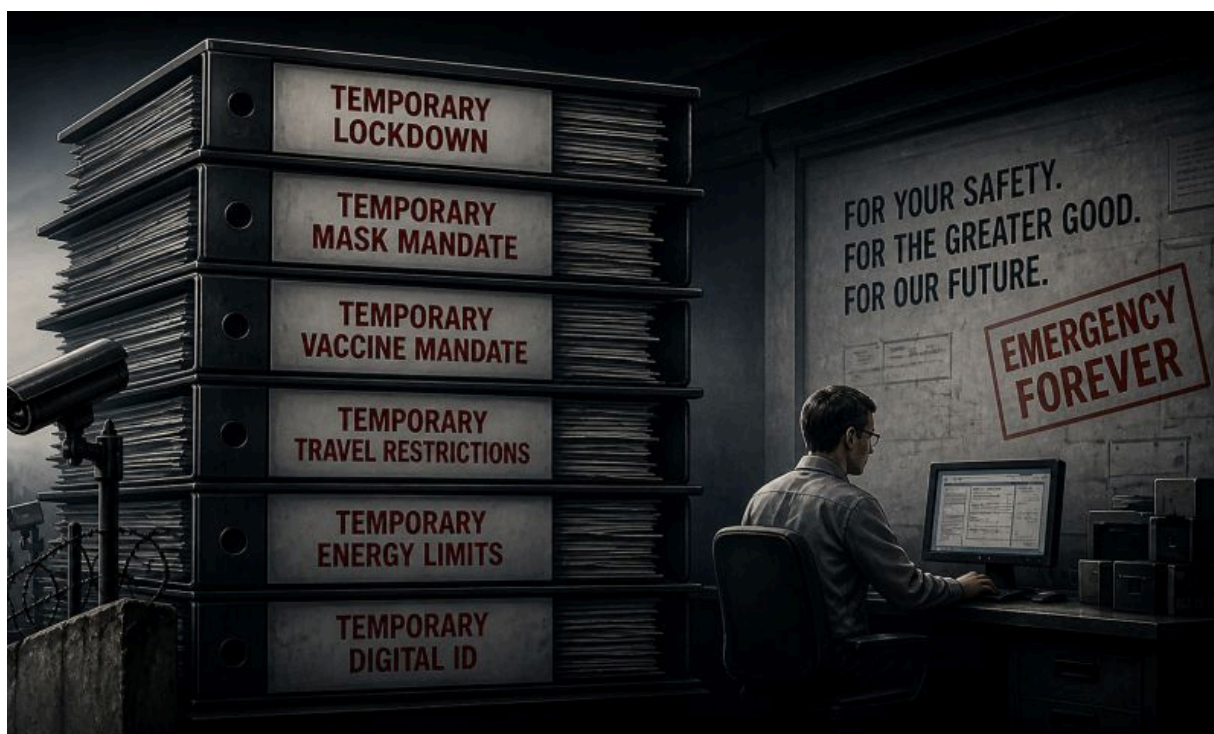

Постоянное чрезвычайное положение: как Запад променял свободу на иллюзию безопасности

От пандемийных локдаунов до нормирования энергоресурсов и цифровых удостоверениях личности — западные правительства незаметно ограничивают свободы личности, прибегая к одной «временной» чрезвычайной мере за другой.

Клаудио Грасс

сбт 02 мая 2026

В отличие от предыдущих столетий, наполненных великими и поистине значимыми идеологическими и философскими столкновениями, историческими поворотами в развитии западной мысли, ценностей, идентичности и культуры, история нашего времени, скорее всего, не будет отмечена грандиозными идеологическими битвами или какими-либо определяющими кульминационными моментами, способными

захватить воображение и вдохновить будущих историков. Она будет написана сухим, бюрократическим языком и будет представлять собой всего лишь череду «временных» чрезвычайных мер. Вот как закончатся наши оставшиеся свободы, а вместе с ними и наша западная цивилизация: «не с грохотом, а с тихим стоном», как выразился бы Т. С. Элиот.

Для неискущённого наблюдателя сдвиг в сторону авторитаризма в западном мире выглядит как череда досадных случайностей: здесь пандемия, там ненужная война с Россией, затем геополитический энергетический кризис. Но для тех, кто сохраняет здоровый скепсис по отношению к государственной власти, вырисовывается куда более целенаправленная закономерность.

Мы становимся свидетелями перехода от общества индивидуального суверенитета (или того, что от него осталось) к обществу управляемого подчинения. Больше даже нет необходимости фабриковать согласие, как это было раньше, — мнение управляемых попросту больше не учитывается. Новые жёсткие меры, предписания и всевозможные ограничения просто объявляются в один день и вводятся на следующий, без паузы на то, чтобы спросить согласие. В конце концов, это всегда “чрезвычайная ситуация”, и нет времени тратить его на такие мелочи, как воля народа.

Преодоление психологического барьера

Этот шаблон был окончательно сформирован в эпоху ковида, и сегодня он с пугающей точностью применяется к энергетическому сектору и нашим цифровым удостоверениям личности. До 2020 года сама идея о том, что западное правительство может в одностороннем порядке закрывать малый бизнес, диктовать, кого можно приглашать в свою гостиную, запрещать покидать дом или делать медицинскую процедуру обязательным условием для трудоустройства, казалась сюжетом антиутопической фантастики.

Кризис, связанный с ковидом, однако, резко сдвинул “окно Овертона” допустимого. Он показал, что если создать достаточный уровень страха, общество не только примет приостановку своих базовых прав, но и само будет этого требовать. Как только был закреплён принцип, что “общее благо” (в трактовке государства) превосходит телесную автономию, свободу собраний и свободу слова, государство получило универсальный ключ ко всем дверям нашей жизни. Наблюдение также стало более нормализованным: приложения для отслеживания и “паспорта здоровья” стали своего рода тренировочными колёсами для инфраструктуры

цифровых удостоверений личности, которую мы видим сегодня. Как отмечал Милтон Фридман: “Нет ничего более постоянного, чем временная государственная программа.”

Энергетический кризис: от “вежливых рекомендаций” к энергетическим локдаунам?

По мере того как война с Ираном продолжает дестабилизировать мировые рынки, мы наблюдаем применение того же самого “ковидного” сценария в энергетике. То, что начиналось как “вежливые рекомендации” снизить температуру в помещении или работать из дома, чтобы “спасти энергосистему”, стремительно превращается в режим нормирования энергопотребления.

Недавние заявления из Швеции о высокой вероятности введения нормирования топлива служат предупреждением для остального Запада. Если эта тенденция сохранится, мы рискуем необратимо перейти Рубикон: когда якобы либеральные демократии Запада начнут диктовать, сколько топлива вы можете приобрести или сколько электроэнергии может потреблять ваш дом или предприятие, исчезнет даже иллюзия свободы.

Путь к этому результату уже хорошо прослеживается на примере периода пандемии. Сначала правительства апеллируют к вашему «гражданскому долгу», призывая работать из дома и сократить потребление, а затем стимулируют соблюдение этих мер практическими методами, такими как дифференцированное ценообразование и «умные счетчики», которые налагают штрафы на тех, кто не следует установленному государством графику (точно так же, как во время пандемии только вакцинированные и носящие маски люди могли работать, участвовать в общественной жизни или ходить за покупками).

Наконец, государства могут прибегнуть к введению энергетических ограничений, которые могут включать прямое нормирование, плановые отключения электроэнергии и криминализацию «чрезмерного» энергопотребления. Эти меры могут показаться надуманными, но они уже реализуются в различных странах мира: например, в Египте уже целый месяц все магазины, торговые центры, рестораны и бары вынуждены закрываться в 21:00, а в азиатских странах закрыты школы и университеты, а удаленная работа стала обязательной. Связывая энергопотребление с «национальной безопасностью» или «экологической стабильностью», государство создает постоянную чрезвычайную ситуацию, которая оправдывает постоянное снижение вашего уровня жизни.

Если нормирование энергии контролирует наше физическое передвижение, то новая волна регулирования направлена на контроль нашего цифрового существования. Продвижение обязательной проверки личности и приложений для проверки возраста, примером чего являются недавние законы в ЕС, Великобритании и некоторых штатах США, — это последний гвоздь в гроб онлайн-приватности.

Подобные меры всегда подаются в форме “защиты детей” или “борьбы с дезинформацией”. Однако их реальное, механическое действие куда более инвазивно. По сути, это означает смерть анонимности — для всех. Пока такие правила затрагивают лишь отдельные сайты, но вскоре это может распространиться на весь доступ к интернету: чтобы делать что-либо онлайн, потребуется предъявлять цифровой паспорт. Он будет связывать каждый поиск, каждый комментарий и каждую транзакцию с вашей юридической личностью. Как только приложение для проверки личности станет “пропуском” в цифровой мир, государство (или его корпоративные посредники) сможет просто включать или отключать ваш доступ. Вам могут отказать в доступе, если вы не выполните очередное предписание. После всего, что мы видели за последние пять лет, совсем несложно представить, что правительства пойдут на такие меры — разумеется, всегда под предлогом “безопасности”.

Эффект храповика

Власть, однажды захваченная государством, добровольно не возвращается. Это и есть “эффект храповика”: чрезвычайные ситуации служат предлогом для расширения полномочий, и когда кризис проходит, новые полномочия остаются.

Западный мир не падает жертвой внезапного переворота или вторжения иностранной армии — он умирает от тысячи порезов, нанесённых “разумными” правилами и ограничениями, введёнными “для нашего же блага”. Единственная защита от этого быстро нарастающего авторитаризма — это безжалостный и бескомпромиссный скептицизм по отношению к любому “чрезвычайному положению”, требующему отказа от индивидуальных прав. Если мы продолжим обменивать свободу на обещание безопасности, в итоге у нас не останется ни того, ни другого.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ ЕС США